

Г. Юзевский и украинская кооперация Вольни

Валентин Висин

В первой половине 20-х годов XX в. происходило формирование политической, экономической и правовой системы Польского государства. Реформирование сельского хозяйства, финансов, торговли способствовало восстановлению вольнской кооперативной системы, которая за годы национально-освободительной борьбы 1917–1921 гг. практически перестала существовать. Либерально-демократичное кооперативное законодательство соответствовало международным кооперативным принципам того времени и создавало условия свободного развития различным товариществам. Следует отметить, что минимизированное вмешательство государства в хозяйственные дела привело к значительному росту экономики страны. Во второй половине 20-х годов XX в. украинцы осознали кооперативную идею как защиту от политического и экономического давления со стороны польских властей. Кооперативная идеология сначала сблизила и потом объединила украинских кооператоров Вольни и Галичины в единой западноукраинской кооперативной организации.

Государственный переворот Ю. Пилсудского в мае 1926 г. прошел под лозунгом санации или оздоровления политических, моральных и хозяйственных отношений в стране. Первым шагом новой власти стал закон о расширении полномочий президента, по которому он мог распускать сейм и сенат, издавать декреты в период между сессиями парламента и по его поручению. 2 августа 1926 г. сейм принял соответствующую поправку в Конституцию. Ситуация после майского переворота характеризовалась противоречивыми тенденциями: с одной стороны, сохранились демократические институты и Конституция 1921 г., а с другой – исполнительная власть демонстрировала стремление управлять государством, несмотря на парламент и политические партии, опираясь на авторитет Ю. Пилсудского и его сторонников в правительстве и администрации.

Было принято ряд важных законов, косвенно влияющих на кооперацию. В частности, промышленный закон, от 7 июня 1927 г.¹, определял статус промышленного предприятия, условия его регистрации и функционирования. Некоторые положения этого закона касались производственной кооперации.

¹ Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej (Dz. U. R. P.), Warszawa, 1927, № 53, poz. 468, s. 697–720.

Изменилось и сельскохозяйственное законодательство — закон о сельскохозяйственном банке² и его устав³. К функциям банка добавились обеспечение кредитами сельскохозяйственных кооперативов и их союзов, а также обеспечение денежными средствами поветовых и гминных ссудо-сберегательных касс для предоставления кредита населению на сельскохозяйственные нужды. Кроме этого, согласно 10 статьи государственного бюджета на 1927 г. на развитие сельскохозяйственной кооперации предоставлялся кредит в 10 млн золотых сроком до пяти лет⁴. 22 марта 1928 г. принят закон о Сельскохозяйственных палатах⁵. Эти структуры создавались в каждом воеводстве и контролировали все вопросы аграрной сферы на местах. Представитель палаты входил в государственный Кооперативный совет. Частично изменены законы о комасации⁶, о ликвидации сервитутов в Волынском воеводстве⁷. Таким образом, в Польше начал утверждаться режим, который противоречил принципам Конституции⁸. В период с майского переворота до начала мирового экономического кризиса польское законодательство стало меняться с либерально-демократичного на авторитарное.

Национальные меньшинства во время переворота заняли выжидательную позицию. Украинцы надеялись на серьезные изменения новой власти в сфере национальной политики, предоставление территориальной автономии Восточной Галичине и Волыни, однако этого не произошло. Как правильно отмечает А. Хойновский, «федерализм Пилсудского был скорее инструментом борьбы за выгодную для Польши расстановку сил на востоке Европы, чем способом решения национальной проблемы»⁹. Ю. Пилсудский поставил перед правительством задачу подготовки директив в деле национальной политики. Результатом стало заседание правительства 18 августа 1926 г., на котором провозглашалась государственная ассимиляция непольского населения¹⁰.

Внедрением новой правительственной политики на Волыни занялся давний соратник Ю. Пилсудского — Г. Юзевский. 30 июня 1928 г. его утвердили на должность волынского воеводы¹¹. 20 августа 1928 г. Г. Юзевский ознакомил

2 Dz. U. R. P., Warszawa, 1928, № 38, poz. 356, s. 787–789.

3 Dz. U. R. P., Warszawa, 1928, № 64, poz. 584, s. 1453–1465.

4 Dz. U. R. P., Warszawa, 1927, № 30, poz. 254, s. 313–374.

5 Dz. U. R. P., Warszawa, 1928, № 39, poz. 385, s. 888–894.

6 Dz. U. R. P., Warszawa, 1927, № 78, poz. 680, s. 1047–1050.

7 Dz. U. R. P., Warszawa, 1927, № 10, poz. 75, s. 95–105.

8 Л. Зашкільняк, *Історія Польщі: Від найдавніших часів до наших днів*, Львів, 2002, с. 470.

9 А. Chojnowski, *Konsepce polityki narodowościowej rządów polskich w latach 1921–1939*, Wrocław, 1979, s. 71–72.

10 Cz. Madajczyk, *Dokumenty w sprawie polityki narodowościowej władz polskich po przewrocie majowym*, “Dzieje Najnowsze”, 1972, § 3, s. 140–154.

11 J. Kęsik, *Zaufany Komendanta: Biografia polityczna Jana Henryka Józewskiego: 1892–1981*, Wrocław, 1995, s. 63.

волынских послов и сенаторов с первыми набросками своей политической линии¹². 2 декабря 1929 г. в Луцке на совещании руководителей восточных воеводств Польши воевода выступил с докладом, полностью посвященным волынским проблемам¹³. Новая волынская администрация поставила вопрос ребром: «...либо безоговорочная поддержка власти, либо репрессии нелояльных групп, ставящих свои требования»¹⁴. В 1928 г. воевода отмечал, что нужно ликвидировать враждебные государству группы, закрыть общественные организации, которые проводят антигосударственную агитацию¹⁵. В таких условиях преследованиям подверглись национальные украинские кооперативы, культурно-просветительные общества, политические партии. Различными запретами и репрессиями новая администрация сдерживала развитие «Просвита», украинских школ, закрывала украинские кооперативы с львовским происхождением. Все это делалось для того, чтобы оградить «сокальским кордоном» Волинь от Галичины¹⁶. («Сокальский кордон» – это фрагмент бывшей границы между Австро-Венгрией и Россией до Первой мировой войны. После Рижского соглашения 1921 г. он отделил Волынское воеводство от Львовского и Тернопольского).

Именно Г. Юзевский сделал с «сокальского кордона» политическое явление. Официоз Украинского национально-демократического объединения (УНДО) – газета «Дело» писала: «Проблема “сокальского кордона” делается с самого начала существования польского государства, но настоящий “сокальский кордон” создал воевода Г. Юзевский, который ликвидировал на Волини все украинские культурные, экономические учреждения, которые были связаны с Галичиной, и поддержал лояльные украинские ячейки»¹⁷. Программа изоляции волынской жизни осуществлялась, прежде всего, административными методами, посредством ограничения деятельности части украинских организаций. Итак, целью «волынской региональной политики» было разорвать исторически сложившиеся тесные связи между западными украинцами, превратить волянян в лояльных граждан Польши.

Кооперация была одной из важных форм воздействия украинцев на экономическую и политическую жизнь. Ее значение очень быстро оценили как центральные польские власти, так и местная администрация, которые с самого

¹² *Przegląd Wołyński*, 1928 r., 28.8, а 35, s. 1.

¹³ W. Mędrzecki, *Województwo Wołyńskie 1921–1939. Elementy przemian cywilizacyjnych, społecznych i politycznych*, Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, Łódź, 1988, s. 147.

¹⁴ A. Chojnowski, *Koncepcje polityki narodowościowej rządów polskich w latach 1921–1939*, Wrocław, 1979, s. 95.

¹⁵ Archiwum Akt Nowych (AAN), Prezydium Rady Ministrów (PRM), sygn. Rektyfikat 56, t.8., s. 42.

¹⁶ *Biuletyn Polsko-Ukraiński* (B. P-U), 1936, 13.1, а 2.

¹⁷ *Діло*, 1938, 21 серпня, № 183, с. 1.

начала активизации украинского кооперативного движения на Волини стремились влиять на его развитие. В 1928 г. «Хозяйственно-кооперативный журнал» — орган Ревизионного союза украинских кооперативов в Львове (РСУК) — писал: «Фактом является то, что польская власть, особенно на Волини, объявила независимой украинской кооперации войну». На одной из конференций воевода В. Мех охарактеризовал украинскую кооперацию, как «паньство в паньстве» (государство в государстве) и обещал, что эту кооперацию сгноит. В паре с этим — свежее заявление вице-воеводы, исполняющего обязанности воеводы, о: «...недопущении властью в этом году празднования украинской кооперации и приобщение его к празднику польской кооперации...»¹⁸. Эта борьба проявлялась в различных формах. Например, в январе 1928 г. Луцкий окружной суд не зарегистрировал уставы кооперативов Гороховского уезда, ссылаясь на то, что они поданы на украинском языке¹⁹. Посол О. Луцкий 31 января 1929 г. во время обсуждения в сейме проекта бюджета отмечал, что государственная администрация усложняла существование сельских кооперативов. Староства вмешивались в выборы управ и наблюдательных советов кооперативов, запрещали создание кооперативов с учета публичной безопасности (г. Дубно), полиция разгоняла собрания без отдельного разрешения (с. Боремель) и др.²⁰.

Интенсивное развитие украинского кооперативного движения на Волини (в 1929 г. 64% кооперативов принадлежали РСУК) и значительная его политизация в 1929–1930 гг. были восприняты польской властью однозначно отрицательно: «С точки зрения государственного интереса это ... нежелательно, учитывая враждебные государственные политические тенденции, представленные РСУК»²¹. Поэтому местная администрация во главе с Г. Юзевским стремилась разными способами ограничить развитие украинской кооперации тремя юго-восточными воеводствами, пытаясь вычеркнуть с интересующего ее поприща влияния галицко-украинских кооператоров²².

В 1931 г. власть на Волини начала упорядочение кооперации, как с позиций требований промышленного закона, так и с позиций санитарных и строительных норм. В результате этой акции к 1 октября 1932 г. на территории Волинского воеводства решением властей прекращена деятельность 124 украинских кооперативных предприятий (34 — в Кременецком повете, 34 — в Дубенском, 31 — в Ковельском, 15 — в Луцком, 7 — в Ровенском, 3 — в Здолбуновском)²³. Причины, по которым административная власть остано-

18 Поміж двох сил, "Господарсько-кооперативний часопис", Львів, 1928, 23 трав., с. 1–2.

19 Кооперативна організація на Горохівщині, "Українська Громада", 1928, 19 січ., с. 4.

20 Кооперативна Республіка, Львів, 1930, ч. 3, с. 122.

21 М. Сич, *Українська кооперація в Галичині під час II світової війни*, Львів, 2000, с. 42.

22 R. Torzecki, *Kwestia ukraińska w Polsce w latach 1923–1929*, Kraków, 1989, s. 431.

23 Державний архів Волинської області (Держархів Волинської обл.), ф. 46, оп. 9, спр. 2030, арк. 81.

ла деятельность кооперативов следующие: за нарушение строительных требований – 65; за нарушение промышленных требований – 30; за нарушение санитарных требований – 24; за политические взгляды – 5²⁴. Фактическое состояние закрытых кооперативов таково: ликвидировано самостоятельно – 15; ликвидировано принудительно – 37; отменено закрытие – 72²⁵. В итоге, из 124 украинских кооперативов, деятельность которых была приостановлена, закрыли 52, принадлежавших к РСУК и размещенных, преимущественно в Дубенском и Кременецком поветах²⁶.

Таким образом, с начала 30-х годов волынский воевода Г. Юзевский начинает преследования украинских кооперативов, которые подчинялись РСУК. В июне 1933 г. в отчете Министерству внутренних дел (МВД) он подчеркивал, что достаточно примитивная в своих формах политическая жизнь украинского общества Волыни в начале 30-х годов показала свое значительное оживление²⁷. Воевода констатировал, что кооперативное движение было «...единственным на протяжении многих лет важным узлом, объединяющим Волынь со Львовом»²⁸. Кроме этого, Г. Юзевский информировал о значительном усилении УНДО в кооперативном движении и делал вывод, что вопрос украинской кооперации на Волыни стал вопросом первостепенной значимости в противопоставлении малопольскому (восточногалицкому) влиянию на территорию воеводства.

Против такой политики Г. Юзевского выступили Украинская парламентская репрезентация и галицкие послы-украинцы, защищая права украинской кооперации и ее свободного развития на Волыни²⁹. Поэтому в этот период ликвидация 52 украинских кооперативов не принесла результатов, на которые надеялся воеводское правительство³⁰. Г. Юзевский жаловался МВД, что поднятая воеводским управлением акция «оздоровления» отношений в украинской кооперации не была должным образом оценена и проведена староствами края³¹. Резюмируя свой отчет, он пишет, что «...со второй половины 1932 г. Волынь стала снова предметом особенно интенсивных малопольских атак по прорыву сокальского кордона. Они проводятся скрытно и на широком фронте, требуют соответствующей контракции, в проведении которой должна

24 AAN, Ministerstwo Spraw Wewnętrznych (MSW), sygn. 1054, s. 2.

25 Держархів Волинської обл., ф. 46, оп. 9, спр. 2030, арк. 81.

26 Там само, арк. 86.

27 AAN, MSW, sygn. 1037, s. 1–6.

28 Ibidem, s. 3.

29 Захист кооперації, “Українська Нива”, 1931, 7 лист., ч. 33, с. 3.

30 W. Mędrzecki, *Województwo Wołyńskie 1921–1939. Elementy przemian cywilizacyjnych, społecznych i politycznych*, s. 27.

31 AAN, MSW, sygn. 1037, s. 3.

быть заинтересована администрация»³². Это мнение воевода подтвердил в своем отчете о политической ситуации на Волыни в сентябре 1933 г.: «В течение четырех последних лет “Просвиты” на Волыни были ликвидированы, остался РСУК, как явный признак воздействия украинского национализма Восточной Малопольши. Это мощная, единственная легальная украинская организация, связанная своим руководством с Волынью. Это главный отрезок фронта галицкой экспансии на Волынь»³³. Это означало, что эти общества надо было уничтожить или заменить на другие, лояльные к польской власти.

Политика польского правительства направлялась на постепенную ликвидацию украинских кооперативных организаций. Окружные суды в Ровно и Луцке отказывались регистрировать уставы кооперативов, если они подавались на украинском языке, а местная администрация и полиция срывали вывески с украинских заведений. В Дубенском повете были закрыты кооперативы «Согласие», «Самопомощь», «Пробуждение». В ноябре 1932 г. представители УНДО и Украинской социалистически-радикальной партии (УСРП) выступили в сейме с заявлением о привлечении к ответственности лиц, нарушивших права украинцев, и возмещении убытков, причиненных кооперативам. Также в декабре 1932 г. послы УНДО и УСРП подали совместное заявление в министерства иностранных дел, промышленности и торговли по поводу закрытия украинских кооперативных учреждений. Однако ни центральная, ни местная власть на эти протесты не реагировали. На конференции 5 декабря 1932 г. волынский воевода заявил, что «для высшей государственной рациональности вся общественная жизнь Волыни, следовательно, и кооперативная, должна создавать отдельную от Галичины целосность. Правительство должно довести эту рациональность до конца»³⁴. Уже в январе 1933 г. закрыли 27 украинских кооперативов в Ковельском уезде. Прекратили существование кооперативы в деревнях Золочевка и Подлужье на Дубенщине, Начинцы – на Ровенщине, Борщевка – на Кременеччине³⁵.

Г. Юзевского на Волыни поддерживали Беспартийный блок сотрудничества с правительством (ББВР) и Волынское украинское объединение (ВУО) – пропольская партия, стремившаяся выразить интересы украинцев. На этом участке работы члены этой партии (их называли вуовцы) всегда находились на стороне воеводы, пренебрегая экономическими интересами своих земляков. Председатель ВУО П. Певный на одном из заседаний сейма заявил, что «административная власть не оказывает на Волыни никаких препятствий в

³² Ibidem, s. 6.

³³ Держархів Волинської обл., ф.1, оп. 2, спр. 16, арк. 15.

³⁴ Українські кооператори. Історичні нариси. Книга II, Львів, 2001, с. 115.

³⁵ Споживча кооперація України. Від зародження до сьогодні, Львів, 2013, с. 517–518.

культурном и хозяйственном развитии обществ, когда их деятельность соответствует уставам. Но этого не хотят понять определенные круги Восточной Малопольши, направляя свои акции на Волинь»³⁶. Эти слова нельзя оправдать, ведь это была открыта измена западноукраинских интересов. ВУО декларировало поддержку украинского кооперативного движения в пределах тесного сотрудничества с польским населением Волини на основе доктрины воеводы Г. Юзевского по обособлению волинских земель и кооперации, а также через партийные структуры (хозяйственная комиссия). Руководители ВУО активно поддерживали внедрение этой доктрины посредством создания смешанных польско-украинских кооперативов. Сотрудничество с Г. Юзевским вуовцы поставили выше единства украинского общественного движения. Существование единого украинского кооперативного центра – РСУК – давало значительные преимущества украинцам, а именно: рабочие места интеллигенции, снижение цен на промышленные товары и обеспечение экономической самостоятельности. Ради иллюзорного сотрудничества с поляками вуовцы отказали своим землякам в этих предпочтениях.

Негативно повлияли на консолидацию усилий в борьбе за целостность украинской кооперации на территории Польши отсутствие совместных действий, единства между кооперативными организациями и лидерами волинских и галицких кооператоров. Воляняне обвиняли РСУК в недостаточном внимании к нуждам волинской кооперации, пренебрежительном и недоброжелательном отношении к ним тех, кто прибыл из галицких земель после Украинской национальной революции. В свою очередь, галичане обвиняли волинских украинцев в отсутствии высокого уровня национального сознания, лояльности и подхалимстве к польской власти и нежелании активных действий в национально-освободительной борьбе против поляков.

Следует отметить, что на рубеже 20–30-х годов политическая ситуация осложнилась во всей Польше, обострилась борьба за власть. Легальные украинские политические партии (УНДО, УСРП) критиковали правительство за несоблюдение обещаний предоставить автономию. 29 августа 1930 г. президент подписал декрет о роспуске парламента. 9 сентября 1930 г. было арестовано 18 послов оппозиции и пятерых послов от украинских партий. По распоряжению Ю. Пилсудского с 16 сентября по 30 ноября 1930 г., в ответ на нападения на польские имения и их поджоги, с особой грубостью проведена акция «пацификации» («умиротворения») Восточной Галичины. Польские вооруженные отряды провели репрессивные акции в около 800 селах, арестовали более 2 тыс. человек. Польские войска и полиция пытали выдающихся общественных деятелей и местных жителей. Погромам подверглись украинские кооператив-

³⁶ Gazeta Polska, 1932, 9.11, № 40, s. 1.

ные учреждения. Пострадали также многие читальни общества «Просвита», «Народные дома», библиотеки и кооперативные общества не только в Восточной Галичине, но и во многих городах и селах Волыни³⁷.

Свои следующие шаги правительство направило на ограничение гражданских прав и свобод. Закон о собраниях, принятый в марте 1932 г., усиливал контроль над общественными организациями. В августе того же года министр юстиции получил право перевода и устранения судей, что ставило их в зависимость от администрации; чуть позже ограничена свобода адвокатуры. В 1933 г. принят закон о самоуправлении, который также расширил полномочия администрации при формировании местных представительных органов. 23 апреля 1935 г. президент утвердил текст новой Конституции³⁸. Она устанавливала в Польше президентскую форму правления. Президент сосредоточил в своих руках единую и неделимую государственную власть. Ему подчинялись правительство, парламент, вооруженные силы, суды и контрольные органы. Новая Конституция завершила процесс перестройки устройства Польши на авторитарных принципах. Она утвердила чрезвычайную роль государства и исполнительной власти, которым подчинялись все гражданские институты и лица. Идея суверенитета народа, которая преобладает в демократических конституциях, была заменена государственной идеологией, основанной на принципах элитарности власти. Это сближало ее с основными законами тоталитарных государств.

Политический кризис обострился мировым экономическим кризисом, который докатился до Польши в 1929 г. Первым его признаком стало падение цен на сельскохозяйственную продукцию, потом возникли проблемы со сбытом сырья и промышленных изделий. Последствиями стали снижение покупательской способности населения, увольнение с работы работников (в марте 1930 г. количество зарегистрированных безработных достигло 300 тыс. человек), рост забастовочного движения. Продукция промышленности в 1932 г. сократилась по сравнению с 1929 г. до 54%. Цены на сельскохозяйственные продукты снизились на 50–70%, что привело к росту задолженности крестьян. Результатом кризиса стал массовый отток капиталов из польских банков (на сумму 2,5 млрд злотых). Правительство, занятое борьбой с оппозицией, только в 1932 г. начало разрабатывать антикризисные меры. Новое законодательство, введенное пилсудчиками в первой половине 30-х годов, отмечалось усиленным вмешательством власти во все сферы жизни общества. Принят закон о праве государства вмешиваться в дела монополий, выделены

---

³⁷ М. Швагуляк, «Паціфікація». *Польська репресивна акція у Галичині 1930 р. і українська суспільність*, Львів, 1993, с. 1–52.

³⁸ Dz. U. R. P., Warszawa, 1935, № 30, poz. 227, s. 497–508.

средства для поддержки слабых предприятий, которым грозило банкротство, начата реконструкция железной дороги, которая дала новые рабочие места. Увеличены средства на помощь безработным, организованы общественные работы, к которым в 1933 г. привлечено около 60 тыс. человек, а в 1935 г. — еще 134 тыс.³⁹.

Согласно указу президента от 11 июля 1932 г. о нормировании компетенций властей и упорядочении административного управления в области сельского хозяйства и аграрных реформ⁴⁰ увеличено контролирующее и регулирующие полномочия центральных и местных властных структур в сельскохозяйственной сфере. Соответственно, изменились законы о комасации⁴¹, парцелляции, ликвидации сервитутов⁴², земельных комиссиях⁴³, сельскохозяйственных палатах⁴⁴. Для финансирования перестройки сельскохозяйственного устройства создан Оборотный фонд аграрной реформы⁴⁵. Его средства направлялись на комасацию, парцелляцию, мелиорацию и кредитирование. 25 февраля 1932 г. принят закон о кредитных льготах для сельскохозяйственных учреждений⁴⁶. Согласно ему выплату 10 млн злотых кредита на развитие сельскохозяйственной кооперации и ее союзов продлили на 20 лет. Кроме того, 14 января 1936 г. вышел декрет президента о льготах по выплате обязательств сельскохозяйственных кооперативов и их союзов⁴⁷. В нем изложены условия отсрочки банкротства указанных организаций. Срок погашения задолженности достигал 14 лет. В связи с экономическим кризисом 27 октября 1932 г. вышло распоряжение президента о финансовой помощи кредитным учреждениям⁴⁸. Эта помощь оказывалась в виде займа, принятия части или всего акционного (залогового) капитала, государственной гарантии и других обязательств Государственной казны в рамках постоянной квоты в размере 100 млн злотых, а также других необходимых финансовых операций. В 1935 г. постоянную квоту увеличено до 200 млн злотых⁴⁹.

Этатистские тенденции коснулись и кооперативной системы. Предлагаемые правительством изменения имели целью укрепление контроля над

39 В. Вісин, *Нормативно-правова база розвитку кооперативного руху у Волинському воєводстві у період між Першою і Другою світовими війнами*, "Літопис Волині", Луцьк, 2010, ч. 8, с. 77.

40 Dz. U. R. P., Warszawa, 1932, № 67, poz. 622, s. 1302–1313.

41 Dz. U. R. P., Warszawa, 1933, № 22, poz. 167, s. 458.

42 Dz. U. R. P., Warszawa, 1933, № 22, poz. 165, s. 456.

43 Dz. U. R. P., Warszawa, 1932, № 91, poz. 779, s. 1857–1858.

44 Dz. U. R. P., Warszawa, 1932, № 94, poz. 817, s. 1971–1973.

45 Dz. U. R. P., Warszawa, 1932, № 26, poz. 236, s. 418–423.

46 Dz. U. R. P., Warszawa, 1932, № 24, poz. 188, s. 384.

47 Dz. U. R. P., Warszawa, 1936, № 3, poz. 23, s. 40–41.

48 Dz. U. R. P., Warszawa, 1932, № 94, poz. 815, s. 1969–1970.

49 Dz. U. R. P., Warszawa, 1935, № 85, poz. 520, s. 1390.

деятельностью ревизионных союзов, создание возможности власти вводить территориальные ограничения, предотвращающие взаимопроникновение союзов, изменение условий предоставления союзам права ревизии, а также лишение этого права⁵⁰. 19–20 июня 1929 г. на пленарном заседании государственного Кооперативного совета в Варшаве утверждена новая классификация кооперативов. Одновременно с разделением кооперативов на типы, Кооперативный совет принял образец статистических таблиц, а также обязал ревизионные союзы в годовых отчетах подавать данные об общественно-воспитательной, культурной и пропагандистской деятельности⁵¹. 13 марта 1934 г. принят закон о внесении изменений в кооперативный закон⁵². 16 июня 1934 г. вышло сообщение министра юстиции о публикации полного текста закона о кооперативах от 29 октября 1920 г. с учетом внесенных в закон изменений⁵³. По сути, это был новый закон о кооперативах, поскольку изменились нумерация, название и содержание большинства разделов и статей. Если раньше 10 человек могли создать кооператив, выполнив предписанные формальности, то по новому закону суд регистрировал устав кооператива после положительного заключения Кооперативного совета или ревизионного союза. По новому закону, право ревизии предоставлялось ревизорам, которых утверждал председатель совета. Также он мог на основании решения Кооперативного совета лишить ревизора навсегда или на время права проводить ревизию.

Значительные изменения претерпели положения о ревизионных союзах. По новому закону устав ревизионного союза и его изменения, а также право проведения ревизии утверждал министр финансов, а не Кооперативный совет. Министр был вправе ограничить территорию деятельности ревизионного союза и даже объединить его с другим союзом. Старые ревизионные союзы должны были в течение шести месяцев после опубликования закона получить право на дальнейшую деятельность. Таким образом, закон подчинил кооперацию в полную зависимость от государственных чиновников.

На основании статьи 116 нового кооперативного закона 26 сентября 1934 г. вышло новое распоряжение об организации Кооперативного совета⁵⁴. В его состав теперь входили дополнительно представитель Министерства военных дел и представитель Сельскохозяйственных палат. Общая численность состава составляла не менее 16 человек. Председатель совета был исполнителем

⁵⁰ AAN, Rada Spółdzielcza (RS), sygn. 9, а. 36.

⁵¹ А. Жук, *Обов'язуюча в Польщі класифікація кооперативів*, "Кооперативна республіка", Львів, 1934, ч. 11, с. 351.

⁵² Dz. U. R. P., Warszawa, 1934, № 38, poz. 342, s. 636–641.

⁵³ Dz. U. R. P., Warszawa, 1934, № 55, poz. 495, s. 896–912.

⁵⁴ Dz. U. R. P., Warszawa, 1934, № 89, poz. 817, s. 1702–1703.

распоряжений министра финансов и постановлений Кооперативного совета. Свои функции он выполнял с помощью созданного Бюро кооперативного совета, которое входило в состав Министерства финансов. Новый закон предоставил председателю совета дополнительные полномочия: надзор за деятельностью ревизионных союзов; надзор и ревизия несоюзных кооперативов; утверждение ревизоров и лишения их права на проведение ревизии; сбор общих статистических сведений о кооперативном движении; представление Кооперативному совету отчетности по деятельности ревизионных союзов и предложений по развитию кооперативного движения. Изменились и полномочия Кооперативного совета. В его компетенцию отныне входило представление своего мнения министру финансов в деле оказания или лишения ревизионного союза права ревизии. 17 июля 1939 г. министр финансов выдал распоряжение о частичных изменениях положения о Кооперативном совете. В частности, ликвидировалось Бюро кооперативной совета⁵⁵.

С изменением кооперативного закона в 1934 г. изменились и правила регистрации кооперативов. 25 июня 1934 г. министр юстиции по согласованию с министром финансов выдал распоряжение о регистрации кооператива⁵⁶. Общество регистрировалось в суде на основании правил нового торгового реестра, если они не противоречили закону о кооперативах или на основании этого распоряжения⁵⁷. Публиковать объявления о регистрации имели право Кооперативный совет относительно всех кооперативов и ревизионные союзы относительно своих кооперативов. Список ревизионных союзов с указанием объема их полномочий, а также список периодических изданий для объявлений о реестре кооперативов председатель совета посылал реестровым судам. Со своей стороны регистрационный суд посылал в Кооперативный совет данные о кооперативе. Итак, в новом положении росли требования к регистрации кооперативных обществ со стороны Кооперативного совета и регистрационных судов.

В 1935 г. польское правительство разработало проект нового закона о производстве молочных продуктов (молочарстве), который предъявлял к молочарням большие технические и санитарные требования. Кроме того, размещение частных и кооперативных молочарень зависело от решения административной власти. Этот проект позволял недоброжелательной администрации, которая была зависима от шовинистических кругов польского общества, подчинить себе молочарство на западноукраинских землях и содействовал уничтожению украинской молочной кооперации. Представите-

---

⁵⁵ Dz. U. R. P., Warszawa, 1939, № 65, poz. 440, s. 1011–1012.

⁵⁶ Dz. U. R. P., Warszawa, 1934, № 57, poz. 504, s. 982–983.

⁵⁷ Dz. U. R. P., Warszawa, 1934, № 59, poz. 511, s. 1001–1010.

ли Украинской парламентской репрезентации во главе с Ю. Павликовским, О. Луцким, З. Пеленским выразили обеспокоенность и предложили, чтобы районирование и выполнение условий основания молочных кооперативов зависели от выводов местных самоуправляемых палат и ревизионных союзов. Некоторые поправки украинских послов в закон были приняты, в частности о компетенции сельскохозяйственных палат.

22 апреля 1936 г. принят закон о молочарстве⁵⁸. Согласно ему новые молочные предприятия можно было создавать только после получения согласия сельскохозяйственной палаты. Разрешение получали предприятия с соответствующими помещениями, оборудованием и квалифицированным персоналом. Сельскохозяйственная палата контролировала сеть частных и кооперативных молочарень в конкретном районе. 15 октября 1936 г. вышло распоряжение министра сельского хозяйства и аграрных реформ о помещении и оборудовании молочарских предприятий и о подготовке квалифицированных работников этих предприятий⁵⁹. В нем детализировались условия, которым должны соответствовать предприятия по сбору и переработке молока, сметаны, масла, сыра, а именно: 3–5-комнатное помещение, холодильники на сметану, вызреватели для чистых культур, соответствующее количество тепломеров, крытая канализация, качественная вода, проверена государственным Бактериологическим институтом, оцинкованная утварь, качественные сепараторы и др. Отдельный раздел распоряжения определял необходимый уровень квалификации работника для каждого типа молочного предприятия, сеть образовательных учреждений для профессиональной подготовки, а также различные требования к работникам. Распоряжением от 26 октября 1936 г. молочные предприятия, получавшие молоко исключительно из собственных хозяйств и не превышающие установленного для переработки количества молока, не попадали под действие закона о молочных предприятиях⁶⁰. Кроме того, распоряжением министра сельского хозяйства и аграрных реформ от 15 октября 1936 г. о вывозе масла за границу, устанавливались требования к предприятиям для получения права вывоза масла, соответствующие стандарты качества масла, процедура стандартизации и получения разрешения на вывоз продукции, а также образцы экспортной документации⁶¹. Принятые молочарские законы в целом способствовали количественным и качественным сдвигам в производстве молочной продукции, а следовательно и общему развитию волынской производственной кооперации.

---

⁵⁸ Dz. U. R. P., Warszawa, 1936, № 35, poz. 272, s. 595–598.

⁵⁹ Dz. U. R. P., Warszawa, 1936, № 82, poz. 568, s. 1330–1332.

⁶⁰ Dz. U. R. P., Warszawa, 1936, № 83, poz. 577, s. 1359.

⁶¹ Dz. U. R. P., Warszawa, 1936, № 82, poz. 569, s. 1333–1342.

Кооперативное законодательство первой половины 30-х годов, с одной стороны, направлено на преодоление кризисных явлений в экономике, а с другой – позволило государственной администрации сверху регулировать районирование союзных кооперативных объединений, размещение и плотность сети союзов, не учитывая их общественного характера. Новые законы и различные подзаконные акты создали опасность подрыва и нивелирования национального принципа кооперативных объединений, формирование их только по территориальному принципу. На месте существующих национальных кооперативных союзов предполагалось создать региональные и общегосударственные структуры, в которых бы обеспечивались влияние и верховенство государственной нации. Это грозило кооперативным принципам добровольного сплочения и хозяйственной инициативы объединенных обществ, вносило в кооперацию больше принуждения со стороны государственной администрации. Все это, как подтвердил не один опыт в истории кооперативного движения, «...останавливает развитие кооперации, ее хозяйственный прогресс и подрывает ее общественную стоимость»⁶². В Польше, вместо 33 ревизионных кооперативных союзов, образовали 10 региональных и общегосударственных объединений.

20 июня 1934 г. РСУК подал в Министерство финансов просьбу об утверждении права ревизии своих кооперативов. В ответе министерство потребовало от союза изменить к 30 октября 1934 г. свой устав и надеялось получить от РСУК согласие на ограничение своей деятельности до трех юго-восточных воеводств⁶³. Реакция украинского общества на это начинание власти была мгновенной. 5 ноября 1934 г. премьер Леон Козловский принял делегацию всех украинских политических группировок, которая подала совместное заявление о последствиях распоряжений государственной власти о упорядочении устава о кооперации⁶⁴. Однако, 9 ноября 1934 г. министр финансов своим распоряжением запретил РСУК проводить ревизии украинских кооперативов на территории Волынского, Краковского, Люблинского, Полесского воеводств⁶⁵. В конце ноября 1934 г. украинская пресса писала, что РСУК получил письмо от государственного Кооперативного совета о праве ревизии и компетенции союза, в котором отмечалось, что РСУК сохранял все права и компетенции до 31 декабря 1934 г., а с 1 января 1935 г. союз имел право ревизовать кооперативы только на территории Львовского, Станиславского и Тернопольского воеводств, с ограничением его компетенции в оптовых, потребительских,

⁶² І. Витанович, *Історія українського кооперативного руху*, Нью-Йорк, 1964, с. 368.

⁶³ В. Р-У, 1934, 4.11, № 44, с. 11–12.

⁶⁴ В. Р-У, 1934, 15.11, № 47, с. 11–12.

⁶⁵ Відтята частина від цілості, “Господарсько-кооперативний часопис”, Львів, 1935, 20 січ., с. 6.

кредитных, молочарских и городских рабочих кооперативах. Это временное состояние для РСУК действовало до 31 марта 1935 г. Дальнейшее продление ревизионных прав союза зависело от принятия к этому сроку нового устава, который бы учел требования Кооперативного совета⁶⁶.

В конечном итоге, после этого решения польской власти РСУК потерял в Волынском воеводстве 308 кооперативов, в Люблинском – 69, Полесском – 25 и Краковском – 21; всего – 423 кооператива⁶⁷. На Волыни украинские кооперативы вынуждены были перейти к национально смешанному союзу «Гурт» и двум польским союзам: «Сполему» и Союзу земледельческих и заработно-хозяйственных кооперативов (СЗ и ЗХК). Количество утраченных РСУК кооперативов было относительно незначительным (союз в то время насчитывал около 3 тыс. кооперативов). Зато потеря политическая была очевидна, тем более что украинский ревизионный союз с центром во Львове не имел в своих кооперативах на Волыни, а также в своем отделе в Луцке ни одного представителя из Галичины. Членами кооперативов были только волыняне, украинцы с различными политическими и общественными взглядами⁶⁸. РСУК, хоть формально и согласился с ограничением поприща своей деятельности, все же неоднократно пытался изменить решение польских властей. Так, например: среди резолюций, принятых на общем собрании РСУК в Львове 27–28 июня 1938 г. значилась и такая: «Общее собрание РСУК поручает совету РСУК восстановить нашему ревизионному союзу патронатное управление на Волыни, Полесье и Лемковщине, которые до 31 декабря 1934 г. принадлежали нашему Союзу»⁶⁹.

Указанные изменения наиболее негативно отразились на украинских кооперативных учреждениях Волыни. По сути, они стали законным основанием «региональной политики» волынского воеводы Г. Юзевского и позволили постепенно ограничить деятельность РСУК в крае и подчинить украинскую кооперацию. В дальнейшем, польское правительство начало организацию совместных польско-украинских кооперативов, в которых предпочтение отдавалось польскому меньшинству, и постепенную ликвидацию украинских кооперативных организаций. Непосредственным созданием польско-украинских кооперативов на Волыни занялся известный из дореволюционной эпохи кооперативный деятель Подолья Й. Волошиновский. Лично знаком с Ю. Пилсудским, при активной поддержке своего соратника воеводы Г. Юзевского, а затем и всей местной администрации, Й. Волошиновский создал смешанный польско-украинский «Волынский союз кооперативных и ком-

---

⁶⁶ В. Р-У., 1934, 15.11, № 47, с. 11.

⁶⁷ Відтята частина від цілості, "Господарсько-кооперативний часопис", Львів, 1935, 17 лют., ч. 7, с. 6.

⁶⁸ В. Р-У., 1934, 15.11, № 47, с. 5.

⁶⁹ Кооперативне Молочарство, 1938, № 7–8, с. 13.

мунальных организаций». Этот союз существовал исключительно при поддержке (особенно финансовой) воеводской власти и стал переходным звеном до полного растворения украинских кооперативов в польских ревизионных союзах. О. Луцкий отход Й. Волошиновского от принципов кооперативной демократии охарактеризовал следующим образом: «От 1906 г. он – не украинец – был издателем украинского “Свитовой Зарницы” на Подолье. Тогда господин Волошиновский поддерживал связь с неподкупными царской властью украинцами. Теперь он и словом не упоминает ни власти, ни польскому обществу о том, что на Волыни нельзя проводить кооперативные курсы. Что там только от наших кооперативов власть требует предварительного очень дорогого комиссионного утверждения домов для сельской кооперативной лавки и массово печатывает их, хотя эти наши дома намного лучше помещений частных сельских магазинов. И не обращается теперь г. Волошиновский со своим советом как организовать крестьянские кооперативы на Волыни в организационно-кооперативный центр украинцев, только сам бросает в народ свои планы и рука об руку с волынской властью придумывает, как бы оттянуть украинскую кооперацию Волыни от РСУК, ее единственного естественного, родного и доброго проводника. Не имея по этому поводу никаких сожалений к г. Волошиновскому, только подчеркиваем сам голый факт»⁷⁰.

Еще во второй половине 1932 г. небольшой кружок кооператоров поляков и украинцев решили ввести новые методы труда в кооперативное движение на Волыни. Они проанализировали деятельность мелких сельских кооперативов и установили, что мелкие кооперативы деморализуют население, вводя в кооперативное движение партийно-политическую борьбу и обострение национальных отношений, что вредило польско-украинским отношениям. Все это стало основанием для создания проекта нового типа кооперативов, которые, по их мнению, подходили бы смешанному составу населения, были бы более приспособленными к местным политическим и хозяйственным условиям и, самое главное, – соответствовали «региональной» политике воеводы Г. Юзевского. Организационное собрание первого на Волыни районного (другое название: «районового») кооператива состоялось в городе Дубно в декабре 1932 г.⁷¹.

1 октября 1933 г. в г. Дубно открыли первую лавку районного кооператива⁷². С этого момента районные кооперативы начали создаваться по всей Волыни. Сначала они объединялись в Волынском союзе кооперативных и

⁷⁰ О. Луцкий, *Панські жарти на Волині*, “Господарсько-кооперативний часопис”, Львів, 1933, ч. 20, с. 4.

⁷¹ Рік праці Волинського Союзу, “Українська Нива”, 1934, 19 січня, ч. 3 (408), с. 2-3.

⁷² Рік праці Волинського Союзу, “Українська Нива”, 1934, 19 січня, ч. 3 (408), с. 2-3.

коммунальных организаций. 2–3 декабря 1933 г. в г. Ровно состоялся I съезд представителей районных хозяйственно-потребительских кооперативов, на котором с докладом «О состоянии районных кооперативов на Волини» выступил председатель этого союза Й. Волошиновский. В докладе отмечалось, что на момент создания Волинскому союзу кооперативных и коммунальных организаций принадлежало семь районных кооперативов, 15 складов и 2382 членов⁷³. Препятствиями на пути развития союза были конкуренция со стороны РСУК и частных торговцев, нежелание крестьян вступать в кооперативы по незнанию кооперативных принципов, нехватка специалистов кооперативной труда. Деятельность союза распространялась на большую территорию, а не на отдельные села, как это практиковал РСУК или «Сполем», была «закрытой» — то есть обслуживала только членов кооперативов (чего не практиковали другие союзы) и он был национально-смешанный, в основном польско-украинским. Для корреспонденции характерно было двуязычие (польский и украинский) с преобладанием польского языка (главная книга велась на польском языке). Этот новый тип кооперативов, пропагандируемый ближайшим окружением воеводы Г. Юзевского, прежде всего, Й. Волошиновским, изначально наткнулся на критику польских и украинских кооператоров. Председатель Волинского союза характеризовал эту неприязнь так: «...нападки на союз находим не только в политической прессе, но и в кооперативной, которая прикрывается конкуренцией. Если ее отбросить, то приходим к выводу, что нападки продиктованы, прежде всего, политическими убеждениями, а волинский союз кому-то и почему-то мешает»⁷⁴.

25 апреля 1934 г. состоялось общее собрание членов Волинского союза, на котором были приняты постановления, направленные на исправление указанных ошибок и разработаны задачи дальнейшего развития районной кооперации⁷⁵. 20 октября 1934 г. на организационном собрании делегаты 15 районных кооперативов Волини приняли устав союза. Волинский союз кооперативных и коммунальных организаций переименовали в «Волинский союз потребительского кооператива «Гурт» с центром в г. Луцке. 20 ноября 1934 г. указанный устав был зарегистрирован Луцким окружным судом, а 6 декабря утвержден министром финансов. В то же время союз получил право проведения ревизии принадлежащих ему на территории Волини кооперативов⁷⁶. Однако,

⁷³ I з'їзд представників районових кооперативів Волині, «Українська Нива», 1933, 24 грудня, ч. 44 (405), с. 3.

⁷⁴ В.Р-У., 1934, 29.07, № 30 (65), с. 7.; Районові господарсько-споживчі кооперативи на Волині, «Українська Нива», 1934, 27 липня, ч. 23 (428), с. 4–5.

⁷⁵ З діяльності Волинського Союзу, «Українська Нива», 1934, 22 травня, ч. 17(422), с. 3.

⁷⁶ Легалізація Волинського Кооперативного Союзу «Гурт», «Українська Нива», 1934, 12 грудня, ч. 38 (443), с. 1.

это право ревизии не было полным, поскольку касалось лишь кооперативов общего закупа и сбыта. Хотя перспектива стать единственным волынским кооперативным центром польских и украинских обществ и не осуществилась, однако факт появления регионального волынского кооперативного союза с правами законной ревизии было достигнуто. Деятельностью «Гурта» руководили Й. Волопиновский и В. Мачушенко, председателем наблюдательного совета был Т. Шемплинский, вице-председателем В. Мороз⁷⁷. Способ образования нового кооперативного союза противоречил многим принципам кооперативного движения. Местные ячейки чаще организовывали представители местной государственной администрации. Это было движение, как неоднократно подчеркивала украинская сторона, брошенное «сверху» и отвечало национальной политике на Волыни – тесное сотрудничество поляков с украинским. Например, в перечне лиц, которые подписывали декларацию районного кооператива «Гурт» в Луцке, рядом с Юлией Юзевской, женой воеводы, значились: председатель земского окружного управления, вице-воевода, депутаты ББВР⁷⁸.

После принятия нового кооперативного закона союз «Гурт» начал присоединение части волыньских хозяйственно-потребительских кооперативов, ранее принадлежавшие РСУК. Однако, украинские кооперативы не пошли в него и не стали в ряды его сторонников. Они предпочитали искать дальнейшей судьбы в варшавских союзах. Чтобы понять причины этого явления, следует учитывать, что «Гурт» от начала своего существования стал на путь эксперимента, внедряя отличные от других союзов принципы, которые удовлетворяли не все кооперативы. Это, прежде всего принцип обслуживания исключительно своих членов. В жизненной практике этот принцип трудно было реализовать, поскольку другие кооперативные союзы, в том и РСУК, не запрещали своим обществам торговать с нечленами. Поэтому украинские кооперативы не могли сразу перейти на обслуживание только своих членов. Кроме этого, «Гурт» объединял кооперативы, которые имели большой район деятельности со многими оптовыми складами. Во главе кооператива стояла управа, которая сама не выполняла хозяйственной, воспитательной и организационной работы, а нанимала специалиста. Этой управе подчинялись все склады, которые на местах были под наблюдением филиальных комитетов. Сама управа контролировалась 12 личным наблюдательным советом, который избирался не общим собранием всех членов кооперативов, а общим собранием представителей – по одному от 10 членов. Этот принцип преследовал цель

⁷⁷ W. Mędrzecki, *Województwo Wołyńskie 1921–1939. Elementy przemian cywilizacyjnych, społecznych i politycznych*, s. 166.

⁷⁸ В.Р-У., 1934, 25. 11, № 47, s. 6.

создания экономически крепких учреждений с большим количеством членов и значительными собственными оборотными капиталами. Для украинских сельских кооперативов, почти всех малых, принять этот принцип – значило самоликвидироваться и входить в большие районные организации, а на это не легко было решиться⁷⁹. Тем не менее, районная хозяйственно-потребительская кооперация на Волини продолжала развиваться.

На протяжении пяти лет деятельности количество кооперативов союза «Гурт», а также число складов и членов увеличивались более или менее равномерно. Слабой стороной районных кооперативов было очень медленное увеличение паевых капиталов. Сумма этих капиталов в сравнении с количеством членов была мизерной и недостаточной для оборотных операций. Ее не хватало для обслуживания потребностей членов кооператива, у которых не было денег и вынужденных брать кредиты под большие проценты. Ситуация с неуплатой паевых взносов повторялась из года в год. На 1 мая 1938 г. союз «Гурт» достиг максимума своей деятельности. В нем было 40 районных хозяйственно-потребительских кооперативов, 138 оптовых складов и 24136 членов. В среднем на один кооператив приходилось 732 члена. Членские взносы составляли 160 777 злотых и выросли с начала года в 1 мая 1938 г. на 14195 злотых, но одновременно возросла и сумма задолженности по взносам, достигшая 361 666 злотых⁸⁰.

Несколько лет существования «Гурта» подтвердило, что теоретические основы, на которых строился этот союз, были неплохими, но малоэффективными на практике. В экономической сфере кооперативы не достигли значительных результатов. К культурно-образовательной работе союз обратился лишь в последний год своей деятельности⁸¹. Это объясняется тем, что «Гурт» был создан для реализации определенных политических целей польского правительства, а не для помощи украинским кооперативам, которые вышли из РСУК. Даже самые слабые кооперативные общества союза получали финансовую поддержку государственной администрации Волинского воеводства. Однако одной из многих иллюзий воеводы Г. Юзевского было убеждение, что административными методами можно прекратить политическую интеграцию украинцев Волини и Галичины. Наиболее ярко это проявилось в развитии кооперативного движения. Украинские кооперативы, реорганизованные Г. Юзевским в новые ревизионные союзы, не перестали быть бастионами независимого украинского движения хотя бы потому, что у них и в дальнейшем

⁷⁹ Ліквідація установи чи капітуляція ідеї?, «Волинське Слово», 1938, 23 жовтня, № 29, с. 4.

⁸⁰ В.Р-У., 1938, 17.7, № 29 (268), с. 313–314.

⁸¹ Культурно-освітня діяльність районних кооператив на Волині, «Волинське Слово», 1938, 10 квітня, № 12 (49), с. 2.

работали те же люди. Однако воевода внедрил в общественную жизнь чувство определенной двойственности. Лучше всего иллюстрирует это явление польско-украинской кооперации позиция польского осадника с Ковельского уезда. Вспоминая сотрудничество с украинцами, он отмечал, что «...этого требовала от нас наша польская власть, но сердце наше другое. Слышит, что украинец это мой враг, это гад (змея)»⁸². Союз «Гурт», как и другие аналогичные утраквистические, региональные волынские организации не очень укрепили позиции польской власти на Волыни. К тому же украинцы к «Гурту» относились с подозрением, хотя в его рамках не было национальных конфликтов.

В апреле 1938 г. Г. Юзевского перевели на должность воеводы в г. Лодзь⁸³. После этого союз «Гурт» потерял поддержку местных властей, поэтому новые кооперативы не возникали, а старые начали приходить в упадок. Руководство союза начало искать выход из создавшегося положения. В конце 1938 г. Й. Волошиновский разместил в разных журналах сообщение об объединении «Гурта» с Союзом земледельческих и работно-хозяйственных кооперативов⁸⁴.

20 октября 1938 г. в г. Ровно состоялось совместное заседание управы и наблюдательного совета волынского кооперативного союза «Гурт», на котором приняли решение о присоединении к СЗ и ЗХК. В свою очередь 27 октября 1938 г. состоялось заседание окружного совета СЗ и ЗХК, на котором было принято принять все организации «Гурта» в свой состав с 1 января 1939 г.⁸⁵. Однако, вопреки этому решению, «Гурт» объединился с Союзом потребительских кооперативов «Сполем». На смену патрона повлияло то, что «Сполем» имел собственные кооперативные фабрики и оптовые склады на Волыни и обеспечивал свои кооперативы товарами по низким ценам. По нашему мнению, объединению способствовало и сходство организационных форм районных хозяйственно-потребительских кооперативов с собственными оптовыми складами «Гурта» и сети потребительской кооперации «Сполема». Кроме этого, польский союз был лучше организован, имел большой опыт работы и многолетние традиции. После объединения с «Гуртом» по многим показателям он сравнялся СЗ и ЗХК⁸⁶. Таким образом, волынская кооперация была унифицирована в двух ревизионных союзах, которые объединяли и украинские, и польские кооперативы. По оценкам того времени в основе ликвидации «Гурта» лежал «...недостаток веры в саму идею (совместных поль-

82 J. Kęsik, *Zaufany Komendanta: Biografia polityczna Jana Henryka Józewskiego: 1892–1981*, Wrocław, 1995, s. 115.

83 Р. Давидюк, *Волинське українське об'єднання (1931-1939 рр.)*, Луцьк, 2001, с. 375.

84 Й. Волошиновський, *Консолідація кооперативної праці*, «Волинське Слово», 1938, 13 листопада, № 31, с. 3.

85 Ліквідація «Гурту», «Волинське Слово», 1938, 6 листопада, № 30, с. 4.

86 Українські кооператори. Історичні нариси. Кн. II, Львів, 2001, с. 120.

ско-украинских организаций), представленную к этому через его руководство; если так, то ликвидация «Гурта» перестает быть ликвидацией организации, а набирает значение капитуляции идеи в ее ортодоксальной форме»⁸⁷.

Итак, можно констатировать, что на развитии украинской кооперации Волини характерно проявилась «региональная политика» воеводы Г. Юзевского, направленная на ассимиляцию непольских меньшинств. Местные власти, видя в кооперативах угрозу социальных и национальных протестов, в 30-х годах начали вмешиваться в хозяйственную деятельность волинских кооперативов. С помощью административных мер украинские кооперативы начали отделять от влияния Ревизионного союза украинских кооперативов – ведущего центра западноукраинской кооперации. С установлением авторитарного режима Ю. Пилсудского украинские кооперативы Волини присоединили к национально смешанным и польским ревизионным союзам. Правительство не выполнило взятые перед украинцами обязательства и приняло программу полонизации восточных земель. В рамках этой программы особая роль отведена польской кооперации, задача которой – перенять ряд функций украинской кооперации. Польские кооперативные организации получали финансовую поддержку, право на ведение оптовой продажи монопольных товаров. В конце 30-х годов на Волини даже украинско-польский союз «Гурт» был присоединен к польскому союзу «Сполем». Также вышло распоряжение властей об изъятии из употребления украинских книг и замену их на польские и ведения корреспонденции исключительно на польском языке. Состоялась окончательная полонизация кооперативной сферы, ликвидированы все остатки самостоятельности украинских кооперативных учреждений. Все это подорвало веру украинской общественности в возможность взаимопонимания с поляками и создание оснований будущей украинской государственности в Польше.

Валентин Висин – историк, специалист по истории Волини 1921–1941 гг., истории кооперативного движения Украины, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук и права Луцкого национального технического университета в г. Луцке (Украина).

---

⁸⁷ Ликвідація “Гурту”, “Кооперативна Республіка”, 1938, № 11, с. 351.

H. Józewski i ukraińska spółdzielczość Wołynia

Walentyn Wisyn

W artykule omówiono relacje władz polskich i ukraińskich w latach 1926-1938. "Polityka wołyńska" H. Józewskiego obejmowała państwową asymilację Wołynia we wszystkich dziedzinach. Wojewoda Wołynia chciał zorganizować w regionie polsko-ukraińską współpracę w samorządzie, życiu społeczno-politycznym i gospodarczym. Reorganizacja systemu ukraińskich spółdzielni była ważnym elementem eksperymentu Wojewody Józewskiego.

W takich kierunkach przeprowadzono reformę ukraińskiej spółdzielczości. Przede wszystkim wpływ Związku Rewizyjnego Spółdzielni Ukraińskich we Lwowie na spółdzielnie wołyńskie został ograniczony. Kontakty partii politycznych z organizacjami spółdzielni zostały stłumione. Ukraińskie spółdzielnie zostały zamknięte, a w ich miejsce powołano polsko-ukraińskie struktury spółdzielcze. Plany wojewody były realizowane różnymi sposobami i środkami. W rezultacie, do 1938 r. Ukraińskie spółdzielnie Wołynia przystąpiły do polskich spółdzielczych związków rewizyjnych.

Autor szczegółowo analizuje politykę H. Józewskiego w związku z ukra-

H. Józewski and Ukrainian Cooperation of Volyn

Valentyn Visyn

This article examines the relationship between the Polish authorities and Ukrainian Cooperation in 1926-1938. The "Volyn policy" of H. Józewski included the state assimilation of Volyn in all areas. The governor of Volyn wanted to establish a Polish-Ukrainian collaboration in the self-government, socio-political and economic life of the region. The reorganization of the system of Ukrainian cooperatives was an important component of the experiment of the Volyn Voivode.

The reform of Ukrainian cooperation was carried out in such directions. First of all, the influence of the Revision Union of Ukrainian Cooperatives in Lviv on Volyn cooperatives was limited. Contacts between political parties and cooperative organizations were suppressed. The Ukrainian cooperatives were closed and Polish-Ukrainian cooperative structures were created. The voivode's plans were embodied by various methods and means. Consequently, by 1938 the Ukrainian cooperatives of Volyn were joined to the Polish revision unions of cooperatives.

The author analyzes in detail the policy of H. Józewski in relation to

ińską spółdzielczością Wołynia. Autor pokazuje, w jaki sposób działania wojewody wołyńskiego odzwierciedlały relacje polsko-ukraińskie.

the Ukrainian cooperation of Volyn. The author shows how the activities of the Volyn Voivode reflected on Polish-Ukrainian relations.

